

Глава 3. Часть 1. Знает ли она его?

Его заявление неожиданно заглушило суетливые звуки и шум улицы. Более двадцати человек в масках рядом с ним посмотрели на него, ожидая, прежде чем решить продолжить свои действия.

«Прочь с дороги!» Один человек в маске, ближайший к нему, уставился на него со смесью удивления и гнева в глазах. «Не мешай нам осуществлять правосудие!»

Осуществлять правосудие? Он усмехнулся и повернул голову набок. «Помеха похоронам — тяжкое преступление».

«Помешать похоронам, возможно, и преступление, но в этом гробу — зверь!» — сердито возразил человек. «Цзян Сюаньцзинь, ты знаешь, насколько она грешна, так почему ты нас останавливаешь?»

Эти люди могли даже выкрикнуть его имя? Брови Цзян Сюаньцзиня слегка дернулись, когда он протянул руку и схватил горячий белый шелк на гробу, раскачивая им, чтобы сбить с ног двух глупых людей в масках, пытающихся атаковать его сзади. Кто-то поблизости попытался взобраться наверх, но он, искоса взглянув, поднял ногу и отбросил большой нож из рук атакующего.

«Кланг!» лезвие ножа было холодным и острым, расколело синий камень и вонзилось в землю, дрожа и издавая гудящий звук.

Человек, который хотел залезть в карету, в ужасе смотрел на него и не осмеливался пошевелиться.

Лидер атакующих по-настоящему разозлился, наставил на мужчину меч и гневно говоря: «Не произноси тост только для того, чтобы выпить неустойку!»

Цзян Сюаньцзинь спокойно посмотрел на него, медленно говоря голосом, ясным, как нефритовый звон: «Какой не подними тост, если у тебя есть возможность заставить меня выпить, то приходи и попробуй».

Похоронная процессия была разделена на три части: переднюю и заднюю часть блокировали люди в масках, неспособные оказать поддержку средней части, где находился гроб. Рядом бушевало пламя, и сопротивление было многочисленным. Ли Хуайюй не могла понять, откуда Цзян Сюаньцзинь нашел в себе уверенность говорить такие вещи.

На его стороне был только один союзник!

Лидер, похоже, тоже это понял и усмехнулся: «Ты, благородный молодой мастер, изучавший

боевые искусства несколько лет, думаешь, что сможешь в одиночку справиться с сотней противников? Поскольку ты настаиваешь на защите этого зверя, не вини нас в невежливости. В атаку!"

Последнее слово было крикнуто в сторону, и люди в масках тут же и без колебаний бросились к гробу.

Ли Хуайюй обеспокоенно нахмурилась.

Не поймите неправильно, она не беспокоилась о Цзян Сюаньцзинь. Просто если бы драка произошла рядом с ее гробом, не был бы он поврежден? Дровесина нанму с золотой резьбой была редкостью, и ее нелегко было заменить. Сегодня был хороший день для похорон, и если она его пропустит, как это повлияет на ее будущее состояние?

Глядя на одежду людей в масках, а затем на свою собственную темную тканевую одежду, Хуайюй пришла в голову умная мысль. Она распустила волосы и оторвала от одежды кусок ткани, чтобы закрыть лицо. Сгорбившись, она незаметно слилась с толпой.

Цзян Сюаньцзинь уже с кем-то сражался, когда с противоположной стороны в его сторону прилетел горизонтальный удар. Он перевернулся и спрыгнул из гроба, быстро и аккуратно сбив двух человек. Затем он схватил длинный меч и сражался плечом к плечу со своим временным союзником, создав прочную точку опоры.

В окружении такого количества людей после более чем десяти ходов никому не удалось пустить ему кровь.

Лидер уставился на фигуру в зеленой мантии янтарного цвета, находящуюся в окружении, чувствуя смесь гнева и благоговения. «Ваше Высочество, вы хороший человек. Почему вы должны ввязываться в эту неразбериху?»

«В стране есть свои законы и правила этикета», — ответил Цзян Сюаньцзинь, пронзив мечом колено человека. «Даньян уже предстала перед правосудием. Ваши действия противоречат суду».

«Достаточно того, что она мертва?» Лидер сердито сказал: «Лорд Пинлин был невиновен, но эта женщина заставила его умереть, не оставив целого тела! Чжан, евнух, был верным слугой покойного императора, но она приказала вытащить его из парадного зала к воротам дворца и замучить до смерти! Она контролировала двор, игнорируя жизни бесчисленного количества людей в семи округах, охваченных эпидемиями. Она считала простолюдинов мира муравьями! Такой человек заслуживает того, чтобы его разорвали кони, чтобы утешить небесных духов!»

Взглянув на него, Цзян Сюаньцзинь слегка изменился, как будто его уговорили.

Лидер обрадовался и быстро подошел к нему. «Ваше Высочество, вы также являетесь опорой

нации. Это вы лично доставили отравленное вино принцессе Даньян. Вы..."

Он хотел сказать, что вы тоже должны ее ненавидеть, да?

Однако прежде чем он успел произнести эти слова, длинный меч, быстрый, как змея, стремительно двинулся горизонтально к его горлу.

«Пусть отступают», — равнодушно сказал Цзян Сюаньцзинь. «Продолжение боя приведет лишь к тому, что вы окажетесь в окружении. Пока я здесь, вы не сможете прикоснуться к этому гробу».

"Вы!" Лицо лидера стало пепельным. «Вы не можете отличить добро от зла!»

Добро от зла? Цзян Сюаньцзинь взглянул на него и сказал: «Я различаю их более четко, чем вы».

С ухмылкой лидер позволил Цзян Сюаньцзиню взять себя в плен и сердито крикнул: «Все, атакуйте! Сначала гроб. Не обращай на меня внимания!»

"Да!" Люди поблизости ответили. Пятеро из них окружили Цзян Сюаньцзиня и его союзника, а остальные побежали на другую сторону, подняв лопаты, готовые разбить гроб.

Выражение лица Цзян Сюаньцзиня напряглось, и он потянулся, чтобы остановить их.

Однако лидер рядом с ним, похоже, предвидел его ход, быстро выхватил кинжал из ладони и, скривив лицо, проревел: «Раз ты хочешь защитить этого зверя, тогда давай умрем вместе!»

«Ваше Высочество, будьте осторожны!»

Когда приближалось убийственное намерение, Цзян Сюаньцзинь повернул голову, понимая, что уклоняться уже слишком поздно.

Но в эту долю секунды из толпы внезапно вышел человек, размахивая откуда-то подобранной деревянной палкой и быстро и метко ударив ею по затылку лидера.

— Бух! — С приглушенным звуком кинжал человека остановился в дюйме от поясицы Цзян Сюаньцзиня. Его тело покачнулось, дважды пошатнулось, и он в недоумении обернулся, чтобы оглянуться.